

Ольга ГРАФТ

БЕГЛЫЕ МЫСЛИ

(Отрывок из сборник эссе)

Часть первая

НАШИ ПРАВЫ

МОРЕ, СКАЛЫ, СЕЛФИ

Несмотря на жаркое июльское утро, побережье уже было переполнено людьми. (Туристическая деревушка в Геленджикском районе.) На пляже яблоку упасть негде. Слово пол-России разом здесь очутилось. Я искал тихое место. Душа требовала уединения, взывала к созерцанию вдали от гущи людей, так дико, всей толпой одновременно, жаждущих моря.

Мои поиски успешно завершились, когда добрался до отдалённого местечка – скалы, прижатой к берегу. Спуск к морю здесь был довольно сложен и неудобен. Крестик талисман: «Осторожно! Опасная зона!» – зашикала туристическая предупредительность природы, природу – от предупредительности туристов, сохраняя её первозданность и чистоту, режущую глаз.

Я спустился под скалу к высоким прибрежным камням. Скала создавала приятную тень. Скала притягивала и восхищала своей высотой. Она хранила величие и дух времён давних, нам неизвестных. Тихий ветер иногда подталкивал море к скале и к камням, и оно будто шептало о чём-то в жюм. Я уселся на большой прибрежный камень. Вокруг не было почти никого. Разве что вдали – влюблённая парочка. И неподвижно в море, близко к берегу, у скалы к мней, – мужчина в маске для подводного плавания. Он нырял так, что над водой оставался виден только трубок его маски. Потом выныривая, подплыл к камню, сидел на нём, передохнув, снова погрузился под воду, видимо, исследуя кораллы, специально припрятанные природой глубже от нас.

Глоток чистый морской воздух, шёпот моря и смыслы из очередной книги, которую я уже вынул из своего рюкзака и ждём в неё вчитываясь, я думаю, что здесь-то ничто и никто не сможет отвлекать меня от уединённого созерцания. Мне так захотелось.

Как только утро незаметно перешло из раннего в позднее, я услышал диалог, развернувшийся рядом, на соседнем высоком камне:

– Во-оот! Здесь! Круто!!! Двигайся здесь!
– С ума сошёл! Отсюда вернуться можно!
– Не возвращаться! Достань вон! Я пока губы не раскисну!.. Э! Ты чё?! Аккуратнее! Уронишь, блин, не расчитывайся со мной! Ты цену этого айфона знаешь?!
– Не парься! Не уронишь! Встань вон! Фоткать буду! Лямки откупай! Отстегни! Без них круче!
Девушка обхватила тонкими пальцами дорогой айфон (вероятно, новейшей модели) и стала фотографировать подружку.

– О! Вот так круто! Сверху! Клёво! Ява будет! Двигайся вместе!

– Двигайся!

Девушки достали из сумочки с собой неотъемлемый аксессуар современного туриста – планку для селфи (я тоже не в силах выговорить: карманный монопод с эргономичным держателем). Присоединились все теми же тонкими пальчиками к ней свой *клевый* айфон, вознесли эту планку повыше – к небесам, и, меняя позы (впрочем, не сильно отличившись друг от друга), стали увековечивать себя на фоне природы.

– Реально клево! Когда сверху фоткаешь, море видно! Блин, там мужик внизу у меня в кадр попал – всё испортил! Двигайся ещё раз!

– Двигайся бесполезно! Он всё равно в кадр будет!

– Эй, мужик! Что вы там делаете, ?

Мужчина удивлённо поднял голову на высокий камень.

– Я? – неуверенно уточнил он.

Девушка (громко и слегка раздражённо):

– Двигайся, вы! Чё там делаете так долго, ?!

Мужчина, проскользнув взглядом по девушкам, спокойно и флегматично проговорив какое-то слово:

– Я здесь ныряю. А вы пожалуйста, что можно ещё что-то сделать в маске для ныряния?..

Девушка:

– А долго вы ещё это делаете – нырять?! А то мы сфотографироваться хотим нормально, вы нам мешаете!

Мужчина, прояснив ситуацию, пренебрежительно и несколько философски:

– Минуточку подождите.

Девушка – подружке:

– Чё он скажет?!

Мужчина (чуть громче):

– Я скажу, милые леди, что через минуту я в море уже не буду мешать.

Надеюсь, сконцентрировавшись так, будто спланировал нырнуть не долго, чтобы никому не портить хорошие кадры, и спустя несколько секунд оставил над водой только коралловую трубку от подводной маски и окружающую действительность.

Я тоже решил нырнуть глубже и перелистнул очередную страничку. «*Мода стала деспотом*», –

прочл я у кого-то из современных второв и тут же получил от жизни целую вереницу аргументов в пользу этого утверждения. Чит ть д льше не получилось. К ск ле по скользким неудобным к мям к р бк л сь тучн я д м лет сорок . П лочки для селфи у неё с собой не было, но руку он ст р л сь вытянуть к к можно д льше от себя, чтобы в к др вместе с ней поп ло ещё и к кое-то количество пейзаж . Он тянул руку со своим мобильным т к, что, к з лось, т скоро з скрипит от н тяжения. Хорошие к дры, видно, не уд в лись, и он повто- рял попытки снов и снов . Потом д м окликнул меня и попросил , если меня не з труднит, подойти к ней ближе и сфотогр филов ть «немножко как бы сбоку, чтобы ещё и *вон та скала была захвачена*». Я выполнил просьбу. Д м , р сплыв ясь в улыбке от сч стья и бл год рности, ст л к р бк ться по к мям обр тно, спотык ясь, соск лзьыв я, рискуя...

Потом снов девушки с п лкой для селфи, потом девушки без п лки, через время ещё кто-то, з пых - ясь, поск лзьыв ясь, тяжело вздых я, но вскоре – быстро преобр ж ясь в дел нной улыбке перед тем, к к вылетит птичк . Одр м мочк умудрил сь при- т щить сюд ребёнк лет шести. М льчишк бросил к мушек в море и з мер от восторг , глядя н под- прыгнувшие брызги.

К к лезвию по сердцу рез нул их короткий р зговор:

– Д в й фотогр фируй быстрее! Я сюд три ч с т щил сь! Из рюкз к фото пп р т дост - в й! – крикнул м м .

– А куд мне твоё пиво деть? – спросил м льчик, которому был доверен бутылк с пивом, пок м м принял позу.

– Пост вь ты её куд -нибудь, д и всё! Фотогр - фируй быстрее и пошли обр тно! Н м к обеду н до успеть вернуться!

...Море, собственно, не з меч ло людей и по- прежнему было спокойным и тихим (н учиться бы т кой невозмутимости). Ск л по-прежнему хр нил величие и дух времён д вних, н м неведомых. К кие тогд были нр вы? Неужели и пр вд когд - то был Всемирный потоп? И что же тогд р згнев - ло природу? Покид я ок з шшееся не совсем без- людным место, я з метил , к к мужчин укл дыв л в рюкз к прин длежности для подводного пл в - ния. Он тоже собир лся уходить. Не будешь же всё время пл в ть под водой, чтобы не з меч ть неко- торые н ши нр вы.

КТО В ОТВЕТЕ И С КОГО СПРОСИТЬ?

Я сидел з столиком в в гоне-рестор не. Дел - л в з писной книжке з метки и ожид л , когд офици нт принесёт ч й. Мне предстояло четверо с лишним суток ех ть из одной ч сти России в дру- гую. Это был дорог *обратно*. Дорог туда уже по-

д рил уник льные сюжеты, подбросил х ра́к- терных спутников – готовых персон жей (хоть порт- реты пиши, и ничего выдумыв ть не н до).

Монотонное пок чив ние и ровный, уносящий куд -то вд ль, ст вший уже в первые сутки привыч- ным шум рельсов н водили тоску, вызыв ли неж- ные мысли о доме и о большущей н шей России. Дождь бился о стёкл в гон т к громко, к к ош - левший дятел в безлюдном лесу. Девушк -офици- нт, молоденьк я, но опытн я, пост вил н столик пуз тый ч йник и пустую ч шку. Я жд л , когд ч й н сытится кипятком, ст нет крепким и скрепит все мои пл в ющие обр зы во что-нибудь цельное...

З соседний столик присели мужчин и женщи- н . По возр сту ближе к пятидесяти. Попросили меню. Сдел ли з к з. Две солянки, хлеб, рис с ку- рицей.

Женщин недовольно посмотрел н принесён- ные блюд . Сморщив лицо – офици нтке:

– Девушк ! Р зве нельзя к рису под ть смет ну или кетчуп?! Рис у в с сухой просто невыносимо!

Офици нтк молч принесл кетчуп.

– Девушк ! – во второй р з женщин позв л го- лосом ещё более критичным и сердитым. – У в с в рестор не горчиц вообще имеется?! Если есть – принесите. Куриц безвкусн я.

Офици нтк смиренно принесл горчицу.

– Девушк ! Счёт принесите... Если можно, побы- стрее.

Изучив счёт, вскипев от возмущения и н р ст ю- щего недовольств :

– Девушк ! Тысяч сто пятьдесят рублей?! С ум можно сойти! Это что з цены?! У в с пищ хуже столовской! А деньги х п ете огромные! Если у в с рестор н и цены т кие, к к в рестор не, то и блюд должны по к честву соответствов ть *РЕСТОРАН- НЫМ!* (Дел ет особый кцент н последнем слове.) В солянке пл в ют две оливки – и всё! А где тогд лимон?! Где свиной язык, к к для солянки положе- но?! В м должно быть стыдно!!! (И ещё несколько выск зыв ний в том же духе.)

То был з ключительный п сс ж. Женщин вы- шл из в гон -рестор н , з хв тив с собой своего мужчину, который всё время молч л, слуш ли и съел, кст ти, всё до последней крошки.

Девушк нлил сь кр ской, опустил гл з , крепко сж л поднос. Губы её немного з тряслись. Он вдохнул т к глубоко, к к будто жел л скорее проглотить огромный ком н несённой ей обиды. Оглянул сь. Мол, не видел ли кто. И, не вспл кнув всё-т ки прилюдно, продолжил выполнять свою р боту.

Поезд – невольное огр ничение простр нств и оттого – невольный обр зец, микромодель н шей жизни. Здесь и р дости н ши, и беды, только в уменьшенном м шт бе.

В нем общество существует колоссальным путем, связь с ним с пониманием ответственности происходящее. Мы регулярно путем тех, кто несет ответственность за что-либо, с тем, кто ее не несет. Завсегда спросить с того, кто должен ответить. И предъявляем претензии не по адресу – тому, кому их легко предъявить. Ответственность у нас как шрифт, который быстро перебрывается под музыку из одних рук в другие, и каждый торопится скорее передать этот шрифт, боясь, что музыка вдруг остановится и шрифт останется (не дай бог!) у него в руках. Эти игры с шрифтом привели к отсутствию культуры нести ответственность, четко очерчивая и осознавая ее круг. К отсутствию культуры спешив с ответственного лица (да и звать лицо ответственного лица не надо леком всегда свойственно). К отсутствию последствий невыполнения своих обязательств.

«Вместо не в этот кабинет, вон в тот!», «Нет-нет! Это не кабинет! Пройдите в другой кабинет!» Переключив ответственности. Невыполнение обязательств и отсутствие последствий (последствия ощущает не себе не ответственный, крайний). Робость перед высшим должностным лицом и неумение с него спросить, в то время как выпустить пар не с мом низшем звене иерархической лестницы – это легко.

Ответственные, круг обязательств, последствия – всё это оканчивается злым умыслом. А пока всё это сплывало и зыбло, девушке-официантке, которая, разумеется, не несет ответственности ни за цены в ресторане, ни за набор продуктов для приготовления блюд, ни за меню, приходится глотать ком обиды, прилюдно сдерживая слезы. Что поделаться, такие у нас пока ещё нравы.

ЛУЖА

Во дворе многоэтажного дома, где я жил в детстве, был луж. Впрочем, почему же был? Он там есть. До сих пор. Лужа эта весьма примечательная. Она из служившей отдельной истории. Лужа, довольно глубокая и ужасно широкая – во весь почти двор, обрзала вот так. Двухдетишья лет назад рачьи уклады в сфере во дворе, появившемся после строительства пяти домов. Мне тогда было лет шесть, и наш семья переехала в новую девятиэтажку. Асфальтически выложили – ближе к подъезду, да лучше – нет. Работы по каким-то причинам остановились (многое тогда внезапно остановилось: начался 1990-е годы). Во дворе осталась большая незаасфальтированная углубление. Осенью полили дожди. Так родился луж.

С жильцами ее отношения сразу не сложились. Лужа создала неудобства. Подойти к подъезду после дождей было невозможно. Нужно было обойти

ти огромную лужу вокруг, пройти ккуртно по скользкой тропинке, удерживая вновесии, иначе соскользнешь – и ногой прямо в лужу, и только тогда войти в подъезд. Припарковаться во дворе было большой проблемой. Автомобильная парковка – всё-таки дело сухопутное. Зимой лужа по закону природы приобретает новые свойства: превращается в твердую ледяную поверхность. Отчего, впрочем, жильцы не стали новились к ней благодарнее. Особенно когда лужу присыпало свежим снегом. Лед был конечно припрятан, и кто-нибудь так и норовил поскользнуться.

Пришел весна, лед растаял, и лужа снова стала лужей, после весенних гроз – лужицей. Летнего зноя не хватало, чтобы лужа высохла. Он, конечно, поуменился с вами штатом, но по-прежнему остался в том же месте.

Жильцы не только борются с лужей. Теми методами, какими были известны. Собрали подписи граждан, проживающих в доме (лужа, мол, мешает, подтверждать и подписывайтесь), и отнесли бумагу в соответствующую на тот момент инстанцию.

Говорили потом, что «носителю» этой бумаги сначала отправили в один кабинет к кому-то в жному лицу, затем в другой – к еще более в жному лицу, потом в третий кабинет, где, наконец, вынесли вердикт:

– В шиза являем принят.

– Принят, да?! Ой спасибо! – взволнованно, но с явным облегчением обрзала с «носителю» и хотел было уходить на достях, но вспомнил вдруг: – Так ждуть-то сколько? Когда сфальтируют? Что мне соседям-то передать? Я же, это, ото всех делегирован...

– Сколько ожидать?.. Не могу знать, – скзаложное лицо, нахмурив брови, и, не взглянув на «носителю», продолжило: – Перед дуть в ш документ из нашего отдела в другой, там посмотрят, и да лучше видно будет. Ожидайте...

Прошел год. Лужа осталась с бытой соответствующей инстанцией и продолжала жить своей жизнью, меняя от сезона к сезону свою природную сущность. У жильцов она по-прежнему вызывала беспокойство. Особенно неловко чувствовал себя «носителю» бумага, её как-никак делегировали, коллективная ответственность как-никак. «Носителю» снова отправили с соответствующую инстанцию. В кабинете, где он год назад оставил явление, сидело уже другое в жное лицо. Предыдущее, выяснилось, сменило работу. (В жные лица имеют такое свойство: не ходить на своей должности либо неприлично мало, либо неприлично много времени.) Выяснилось также, что «дело о луже» потеряно, бумага и след простыл, то есть никто вроде как и не обрзала (представьте себе изумление «носителю»!). Он пишет новое обр-

176

щение гр жд н, снов собир ет подписи, и жители снов ждут...

И снов не дождются. Обращаются в инстанции повыше – результат и того хуже. С высоты более высокой инстанции луж выглядит совсем маленькой. Мол, у нас тут таких проблем хватает, а вы со своей лужей! Не смешите! Жильцы перестают смешить инстанции и больше по поводу лужи никому не обращаются. Через некоторое время они, вкладывая собственные средства (помог кто чем мог), засыпают лужу гравием. Однако выровнять поверхность полностью всё же не удастся: насыпи не хватит. Луж уменьшаются и даже подсыхают весной начинет быстрее, чем раньше, летом в сильный зной, бывает, и совсем не остаётся на её месте ни капли воды.

Здесь пять лет жильцы дома менялись. Умирали старики, в квартирах селялись их дети или внуки. Уезжали в большие города студенты, с ними иногда и родители, продавая свои квартиры новым хозяевам. Иные переселялись в деревню («там хоть огород свой, в городе теперь нам не выжить»). Остаются, конечно, и прежние жильцы: повзрослевшие, которые здесь пять лет назад были малы, и постаревшие, которые были тогда уже не очень молоды...

– Ну по поводу лужи-то с тех пор больше никому коллективно не обращались? – спросил я недавно у «носительницы», состоявшейся, сгорбившейся, схоронившей недавно мужа (произносит трагетно: «своего деда»). Живет он всё в том же доме.

– Нет, что ты! Никто не обращается никому с тех пор! Ни старики, ни молодёжь! А что толку обращаться-то, раз никому дела нет! Всё фсдмизняются, которые вдоль центральной дороги. Крсят дперекршивают, особенно если ждуть, что к кое-нибудь в жное лицо в город приедет. А мы-то, мы далеко от этих фсдов, – говорит она, выглядывая из окна во двор, где до сих пор луж.

Удивительно, что новые жильцы, не знающие историю оставленных без отклик обращений в инстанции, тоже никому не обращаются. Что это? Укоренившееся с годами чувство неуслышанного голоса, закрепившаяся привычка к отсутствию диалогов между личностью и какой-либо государственной инстанцией?

Недавно, по зиме, таксист из другого российского города и другого российского двора рассказал мне такую историю: «Снег этой зимой у нас выпал ух сколько! Сугробы во дворе – ужасные высокие были! Зехть – никак, припорокаться – никак. Мы, жильцы, звоним по очереди в упрвляющую компанию: просим снег почистить. Они нам в ответ: «Скоро машину пришлём!». Зима идёт, ма-

шину не высылают! Тогда мы вышли всем скопом с лопатами и сами свой двор почистили. Все жильцы вышли. Даже дед Вася, которому уже под девяносто, с нами чистить пошёл. В общем, без их снегоуборочной техники проблему решили. А когда они машину всё-таки прислали, чистить там уже нечего было!» История таксиста закончилась до боли знакомой, и я невольно вспомнил лужу.

Интересно, глухот соответствующих инстанций к обращениям граждан чаще приводит к усилению гражданской активности, к чему произошло в истории, рассказанной таксистом, или, напротив, к панике, ощущению безвыходности, невозможности что-либо изменить в лучшую сторону (как в истории с лужей)? Как это глухот меняет направление? Хочется, конечно, верить, что преобладает первая тенденция. А если вторая? Тогда снов – луж ...

СБИТЫЕ ПРИЦЕЛЫ

Тошнит. От сбитых прицелов тошнит. Впрочем, ничего не поделаешь. Моя тошнота – моя проблема и только. Ибо истинная ценность – не строгий физический закон, который можно эмпирически доказать, лишь мнение, с которым можно по своему усмотрению соглашаться или, напротив, по тому же усмотрению не соглашаться никогда.

Ложная ценность и истинная абсолютно равны в привахе. И тот, кто придерживается ложной ценности, обделет тем же правом считать её верной, как и тот, кто придерживается истинной. В том-то и дело, что ложная ценность может уверенно шагнуть по планете, чувствуя себя хорошо с щиплённой и неуязвимой. Когда же ложная ценность имеет много ярких сторонников и громких защитников, то и просползается она быстрее, ширится, въедается в нравы и легко слывет ценностью истинной, признаваемой большинством несомненной.

Тошнит. От брендов тошнит. Точнее – от того, что пытаешься называть себя брендом, не являясь, по сути, ничем. Ещё же сильнее – от нескончаемой погони за этими брендами.

Тошнит от милого, которое выставляет себя великим. Сильнее же – от тех, кто даёт публичную площадку этому милому. Дёт времени и места в эфире столько, будто это боги спустились с небес в студию и им непременно нужно отдалить все микрофоны, чтобы они пели, плясали, кричали, вещали.

От самовыпячивания воротит просто. Юбилейное шоу одной из поп-, прости господи, звёзд, лучшей которой (в разы лучше!) уже давно поют другие дети, транслируется, например, под громким названием «Я». От этого *яканья* тошнит. Ни ум, ни талант вырывать свою индивидуальность другим способом, кроме как кричать о ней. Бессмысленные, давно мило кому интересные потуги, которым дуются добро, сцен, эфир, деньги.

177

От быстрого дешёвого успех тошнит. И – от стр стного жел ния достигь – во что бы то ни ст – ло – т кого успех . От з бытья. З быто, что бы- стрый успех – удел гениев. А просто способным н до ещё и много р бот ть. Не говоря уже о том, сколько нужно р бот ть **неспособным**.

От псевдодискуссий тошнит. От неслыш нья и нежел ния слыш ть. От пустых неестественных криков, от плохой игры в деб ты, от пережёвыв ния одних и тех же проблем. И – от безн дежно укоренившегося отсутствия их решений.

От псевдосенс ций. Чем эксклюзивнее, тем, чёрт возьми, круче, нужнее, слышнее. И эксклюзив – по горло. И он д вно норм лен, привычен и уж точно не эксклюзивен. От псевдоновостей – до боли уже тошнит.

От псевдот лнтов, псевдопрофессионалов, псевдодеятельности. Вообще – от всей этой тот льной **псевдоты**, ей-богу, уже тошнит.

От «шоуности» и пок зухи – н логично. В эфир вечернего шоу, к примеру, пригл шён девятилетний м льчик-блогер. Х ризм тичный, но бсолютно безголосый. Н бр лз счёт х ризмы и возр ст не- сколько тысяч просмотров н YouTube.

Ведущий:

– А в шоу «Голос» вы не хотели бы принять уч стие?

М льчик – с мон деянно и коряво:

– В шоу «Голос» я пробов л отобр ться, но вот меня почему-то не взяли. Я д же не зн ю почему. И я сюд к в м пришёл в студию попросить: не могли бы вы посодействов ть, чтобы я к к-нибудь туд всё-т ки поп л.

Ведущий поощрительно и умилённо улыб ется, пот к я м льчику:

– Что ж, д в йте обр тимся к орг низ тор м проект «Голос»! Может быть, н ш юный герой примет м уч стие в следующем сезоне?!

М льчику – плодисменты. Бурные плодисменты з л . Рекл м .

Поддержк нескромности и бездр нности опостылел . Особенно – если взрослый публично поощряет детскую нескромность, взр щив я, удв ив я (д что т м удв ив я – удесятерять её), укрепляя её корни – публично их подпитыв я.

От потребительского безумия тошнит. От бездумной погони з очередной новинкой. И л дно в советское время, когд новинк был дефицитн (очередь з ней простительн). И л дно тогд – в 1990-е, когд многое не видели, не слыш ли и вдруг впервые увидели, потому ст ли пробов ть без р збор , хв т ть без р збор (тоже простительно, ибо у к ждого поколения свои уроки). Но теперь, когд всё, что можно было увидеть, увидели и всё, что можно было попробов ть, попробов ли, в московском ГУМе (ночью!) выстр ив ется

очередь. З новым йфоном. «Стою с 12 ч сов ночи, я трист второй, очень доволен!» (цитата с места события).

В провинции свои очереди. От которых тоже тошнит. Толп н открытии первого в городе «М кдон льдс ». И л дно бы это было что-то исключительное. И л дно бы были голодные... Но н открытие шли специ льно. Целен пр вленно. Вели с собой детей, с ними стояли у вход , жд ли, когд же откроется, чтобы войти в «М кдон льдс» первыми. Неужели мы ещё не н елись т к, чтобы смотреть спокойно н бутерброд, сдел нный по ускоренной технологии? Неужели не пресытились т к, чтобы не вестись н громкую торговую м рку?..

Тошнит.

И вроде бы это моя личн я проблем . Тихо выск жись – и ост нья н едине со своей тошнотой. Ведь то, что одни счит ют дурным, другие впр ве счит ть хорошим. И отк з ться от этого ник к нельзя, ибо отк з от этого есть отк з от свободы мнений, котор я, к к воздух, дорог .

Д , форм льно ценности р вны в пр в х. Но всё же... Что-то з ст вяет счит ть, что у профессионализм должно быть больше пр в, чем у непрофессионализм , что скромность кр сивее нескромности, что здр вомыслие мудрее бездумности, что ди лог пр вдивее, чем одиноличные собственные крики, что истинно созд нное имеет больше пр в н публичную площ дку, чем пок зное, искусственное, н тужное. И то общество здоровее, где в цене – здорové прицелы. А потому: кто может, кто в сил х, кто нер внодушен, кого тоже тошнит, – мужеств в м, терпения и больш я моя любовь. Только вы – лек рство от этой тошноты. Ибо нет дел более бл городного, более нужного, и – ост ётся н деяться – не безн дежного, чем вольно или невольно менять к-центры с больных н здоровые нр вы.

ГОВОРЯЩИЕ «СТЕНЫ»

Огр ничения дисциплинируют. Их полное отсутствие – р схол жив ет. Допустим, у в с есть один чистый лист бум ги (и только!). Перспективы иметь большее долго не предвидится. Тогд бум г н -верняк будет использов ться осмысленнее, нежели когд чистых листов цел я кип . К примеру, в свитк х д лёкой древности фиксиров лись исключительно в жные для времени и эпохи сведения. К кой бы длины ни был свиток, р змер его (д же при ст нд ртной длине три-пять метров, в некоторых случ ях – куд больше) всё р вно был огр ничен. Дорого и неудобно.

Современные свитки не имеют огр ничений. Бесконечными клик ми н «показать предыдущие записи» мы можем бесконечно их удлинять и р звор чив ть. У к ждого есть возможность иметь лич-

ный свиток. Дёшево и удобно. Ограничения по размеру отсутствуют. По содержанию – тоже. Я – об индивидуальных лентах новостей в социальных сетях. О «стенх». Нших новых, абсолютно безграничных «свитках».

Тудпоп ло всё – от фотографий и видео всякого содержания до реплик и текстов тоже всякого содержания. Тамокз лось всё, что считается нужным объектом «свитка». И безусловный плюс – возможность свободно выскз ться, вырз ться, рсскз ть что-то в жное своим индивидуальным образом собственной публичной площадке (кому ещё поколению дост в лся т кой д р прогресс?) – спян с безусловным минусом. Вседозволенностью в использовании свободного ресурса. Мы можем поместить и публичную страницу что угодно. «Всё» понятно и мибукв льно. Отсюда – желние з свидетельствовать публично к ждый свой ш г. И л дно бы большой. Это ещё куд нишло. Но мы фиксируем публично к ждый свой ш жочек. Самопоклонение перед собственными мизерно-мелкими ш г мист ло здесь нормой. Доминантой содержания.

#Мое утро #капучинка #крутяшка – и фотография утренней чашки кофе на столике к кому-нибудь з ведения. «Посмотрите все, как я молодец! Я пью кофе! Который сврил не я, нлил и оформил не я, принесл и поставил на столик тоже не я. Но вы посмотрите! Пью-то его я! Крутяшка. И прикусыв ю нежным кпкейком! Полюбуйтесь, каким воздушным! Как я я!» (Фото прилагается в нескольких ркурсах.)

«Я обедаю»: #обед #вкусняшка #рыбка #не могу жить без сёмги (фото). «Встречаюсь с подружками»: #подружки #мыклёвые (фото). «Купил новые туфли»: фото. «Вышел з муж»: серия фото. «Рзвел сь»: поменял ст тус, приложил фото. «Пеку блины»: (героизм просто!) #блинчики #с икоркой (фото). «Блинчик подгорел»: #бывет (фото). «Не подгоревший»: #крутяшка (фото). «З сып ю»: фото. «Проснулся»: #мой новый день #ножки из-под одеяла (фото). «Купил м шину»: #моя кр с вц (фото). «Сел з руль»: #рулю (фото). «Посдил ребёнок в м шину»: #мой псс жир (фото)... Сел – фото. Вст л – фото. Легл – фото... И подтэг ми «проснулся», «покуш л», «сходил н фитнес» куч л йков (рвно одобрений) от френдов.

Рдов ться м лому н до уметь, согл сн. Философия м лых дел бывет в сьм полезной. Но почему сесть, вст ть, поесть ст ло событием, требующим публичной фиксации и публичного одобрения?.. «М шеньк взял ложечку! М шеньк кушет! Ой, как вкусно!» – т к приговорив ют около двухлетнего ребёнок, когд он с мостоятельно пытет

взять в руки ложку и не ч ть ею пользоваться. Но для ребёнка и его окружения – это событие. Это – освоение первых жизненных навыков. Которое, к тому же, вслух одобряется только ближайшим окружением и не придётся широкой публичной огласке. Почему же для взрослой личности всё это стало подвигом, который нужно презентовать? Подвигом, з который нужно поглотить себя по головке и жд ть м ссового одобрения?

...Дед мой рбот л ш хтёром. Вст в л к ждое утро в пять, з втр к л, добир лся до ш хты к семи тридцати. В восемь – спускался под землю. И т к тридцать пять лет. До тех пор, пока не возникли возрастные противоречия. Д и то, несмотря на них, продолжил рбот ть – пр в д, н земле, не под землёй, к к р ныше. Ни про один свой спуск в ш хту он никогда не рсскз ть л. Д же если спр шив ли – ст р лся отшутиться или уйти от ответа. Не счит л нужным говорить об этом вообще. Кст ти, обед его включ л несколько кусков с л, ломоть хлеба и п ру яиц вкрутую. Всё это б була моя бережно з вор чив л в г зету и вруч л деду, когд тот отпр влялся н р боту. С м он тоже ежедневно посвящ л себя труду. Ни ему, ни ей и в голову не пришло бы считать себя «крутяшкой» и подчеркнуть значимость своих дел д же ближайшему окружению. Просьба рсскз ть о своих делах публично привела бы их в недоумение. А если бы дед узнал, что очень большое количество людей ст нут свидетелями того, что и как он ест во время обеда, он ост вил бы свой г зетный свёрток нер звёрнутым.

Когд «н стену» выкладывали с молочными испечёнными пирогами, это не сильно н стор жив ло и по н ч лу было отч сти д же любопытно (хотя в целом приготовление пищи – это элемент рный жизненный навык человека, м ло-м льски овл девшего бытовой культурой). Но когд после фото свежего утреннего пирога во «френдовской» ленте последовало фото вечерних осттков пирога с тэгом #пирог почти съеден, з хотелось з крич ть: «Друзья, что с ним?!».

Элемент рный навык – подвиг для человека с ограниченными возможностями. Но не для здоровых зрелых людей. Мы же не немощны, чтобы дел ть культ из к ждого ш г, восхищ ться м лейшим собственным передвижением в простр нстве.

Если столь мелкие действия для нас теперь фетиш, способны ли мы создать великое? Великое ведь – результат неудовлетворённости и поиска. А мы уже довольны. Тем, что сели, вст ли, купили... Публично фиксируя это, мы думаем, что создаём себе имидж, позиционируем себя н илучшим образом, открыв емся миру. Н с мом деле мы просто глупо и неприкрыто демонстрируем то, как ие у нас сейчас господствуют нравы.

ЗА БОРТОМ ФОРМАТА

В утреннем эфире пятном к не лет к двно увидел Сергея Волчков, современного исполнителя, победителя шоу «Голос». Ведущие программы пригласили певца в качестве гостя. Он пел (на мой взгляд, профессионально), тонко шутил и в ответ на вопрос ведущей: «Есть ли у вас новые песни?» – открыто, скромно, честно, без толики претензий к кому-то сказал: «Да, конечно. Для меня Александра Пахмутова написала недавно новые песни. Другое дело, что вы не сможете услышать их на радио – их просто не возьмут. Они неформат. Эти песни можно услышать только на моих сольных концертах». Ответил без пафоса. Спокойно. С достоинством. Словом, высококультурно.

Я пользуюсь общественным транспортом ежедневно. И потому довольно вынужденно знаю, что в формате современных музыкальных радиостанций. Водители часто слушают радио, невольно ставляя слушать его и пассажиров. За годы передвижения в городских автобусах и маршрутных такси я привык ко многому. Ну, например, в приблизительно хронологической последовательности: «Мама Люба, давай-давай...», потом «Танцуй, Россия, и плачь, Европа», чуть позже «на лабутенах» и из последнего: «Цвет настроения – синий, внутри – картины, а в руках – бикини»... Уже долгие годы в лонгах изо дня в день всё это скрипит, сипит, скрежещет и вызывает ощущения хуже, чем когда скоблишь ногтями по стеклу, откусывешь кусок мел или лечишь кариес без наркоза.

О вкусах не спорят – могут не помнить мне. Кому Волчков с песнями и стихами Пахмутовой, кому – «Цвет настроения – синий». К каждому своё – это да. Но в данном случае я не о вкусах. Я о профессионализме, который никто не отменял (не в силах отменить!). Просто он остался за бортом формата. Сил голоса, диспозиция, вриативность, смысл – без этого исполнителя не назовёшь профессиональным. Никогда. Просто в одну эпоху профессиональный радиово популярный, форматный, значимый – ценный. В другую эпоху, как оказалось, профессионализм не востребован публичной реноме. Его не хвалят за руки и за ноги: мол, придите, поживите, исполните... Он выброшен за борт корабля: «Плыви и крбкйса с м вместе со своим тембром, диспозиция». Выброшен без спастельной шлюпки: «Ты нам не нужен! Нам нужен формат!» А корабль захватили не имеющие к профессионализму никакого отношения. Его захватили «лабутены» и «мамы Любы». В том составе корабль поплыл...

И это не только в эстрадной музыке. Читая пост пользователя Facebook о кинематографе: «Не могу смолчать – распирает. Я путаю двух актёров, смотря телевизор. Это Иван Охлобыстин и Дмитрий Нагиев. Меня они раздражают, пугают, разочаро-

вывают. Смотрю вокруг и вижу охлобыстинных и нагиевых – циничных, наглых, стёбных, крикливых... Ну лично мне, если интересно кому-то, нравятся Вячеслав Тихонов и Олег Янковский. Вот как представлю Нагиева в роли фулюгана деревенского Матвея Морозова из фильма «Дело было в Пенькове», так и – не могу представить!..» Это тоже не о вкусовщине. Это – о профессионализме. Автор цитируемых слов прав: нельзя представить и звёздных актёров в роли Матвея Морозова. Диспозиция бы не хватило. Вриативности. Мастерства. В то время как Тихонов или Янковский в диспозицию смогли бы сыграть доктор Быков из «Интернов». Смогли бы, даже если бы. Потому что профессионализм – это, ко всему прочему, ещё и смысл, и высота планки. От них профессионализм не отключается. Не зэти ли они оказались за бортом большого корабля?..

Пестреет и пестреет состав выброшенных. В сферах, которые в обществе напрямую не ассоциируются с творческими, тоже довлеют свои форматы. Поделюсь одной известной мне историей. В городской поликлинике работало много лет врач. Работало с моотверженно и строго, применяя новые технологии, новые методы лечения. Работало результативно. Брлсаз сложные случаи. Были к этому доктору приём большие очереди, потому как серьёзное радиорзносило: «Если бы не он, не знаю, что бы со мной стало». К другим врачам этой же поликлиники очереди не выстраивались. В городе не было оптимизация в сфере здравоохранения. И – доктор-специалист был выведен за пределы штата. Его методы и его специализация по новым стандартам не вошли в перечень обязательных...

Режиссёр Лев Додин в одном из интервью поделился мыслью: «Если бы сценарий был толщиной с проволочный кант для циркача, то желющих ходить по ней было бы гораздо меньше». Но сценарий не кант. Таже, как политик, журналистик, литератор, медицин, обрзование... Корабль переполнен. На борту всё больше форматных. Всё меньше – профессиональных. Сколько ещё суждено плыть кораблю с таким пассажирским составом? Не созданы ли мемы «Титник» и шей эпохи? Но или поздно корабль без профессионалов на борту всё равно уйдёт ко дну. Не виной ли тому окжутся наши нравы?

РЫНОК В БУТИКЕ

Модернизация без культуры – как кривая коробка, в которую збыли положить конфеты. Откроешь, там – пусто. «Рзвели!» – подумаешь ты и пострешься зпомнить коробку, чтобы больше не рвться.

В городской поликлинике вижу недвоткую картину. Струшки столпились у терминала электронной записки врачам. Работать, как кие кнопки не жимть, не могут (сенсорный экран для

150

них к к зплатное судуко для тех, кто его впервые видит). Зплатся, нервнич ют, р здр жённо руг ют друг друг , боясь, что вообще не приём к доктору поп сть не смогут из-з т кой новинки. В итоге всё р вно идут в регистр туру и н стойчиво твердят медицинской сестре: «З пишите меня к вр чу! По ст ринке з пишите в журн л! Проку от в шего термин л нет! Не польз , морок для людей! Мы будем ж лов ться з ведущей!». Сестр в ответ (тоже р здр жённо) отпр вляет ст рушек обр тно к термин лу: мол, идите и с ми р збир йтесь, нечего меня от другой р боты отвлек ть, з пись теперь электронн я. Оно и понятно: руководство поликлиники уже н гр дило сотрудников регистр туры дополнительной р ботой вместо той, которую теперь должен выполнять новый термин л.

Модерниз ция, безусловно, не должн учиты в ть к ждую ст рушку, ин че не быть ей, модерни з ции, вовсе. А вот культур , пол г ю, должн . Когд нет в поликлинике ни специ лист , способного спокойно объяснить посетителям пожилого возр ст , к к пользв ться новой техникой, ни ув жительного отношения к п циент м, термин л в т кой обст новке выглядит по меньшей мере смешно. Н фоне же отсутствия норм льного отношения, острой нехв тки специ листов-вр чей, обр зующей многоч совые очереди, т к я новинк вообще бсурдн . Впрочем, бсурд этот длился недолго. Через п ру месяцев термин л стоял слом нный, невостребов нный. З пись к вр ч м сно в вел съ тр диционным способом. Не прижилось. К к не прижив ется р стение н неподготовлен ной и не приспособленной для него почве.

Пример из другой сферы. Торговый центр. Он теперь обяз тельный элемент везде – от столицы до с мой провинци льной провинции. В город х д вно прорисов л съ тенденция: уличный веще вой рынок з крыть, торговый центр – открыть. И если кто из рыночных прод вцов жел ет д льше р бот ть – з пл тить з ренду и перенести свою торговую точку в бутик. Ничего плохого в этом нет: торговый центр выглядит гор здо цивилизов ннее, чем б р холк н улице. Одно но. Прод вец, сменивший лок лиз цию, но всегд при этом меняет мент льность. И торгуя дешёвыми кит йски ми или турецкими вещ ми по н кручным в р зы цен м («мы же теперь в бутике!»), умудряется при гов рив ть: «Берите-берите! Вы по т кой цене больше нигде не н йдёте! Эх, к к сидит-то юбочк ! Ни один мужичок мимо не пройдёт!». Отк житесь вы купить, прод вец, не скрыв я н лице недовольств , доб вит вдогонку: «Вернётесь если, то уже не будет! У меня этот тов р зн ете к к быстро р збир ют!».

Уговорить, улом ть, восхититься, чтобы прод ть, – культур сугубо рынок . Ост вить покуп теля

с тов ром один н один в примерочной, д ть ему возможность решить с мому, быть доброжел тельным и приветливо улыб ться, вне з висимости от того, сдел л клиент покупку или нет, – это культур торгового центр , которой придержив ются д же дешёвые бренды, чтобы сохр нять свою репут цию. Кст ти, вернуть вещь обр тно, если он не подошл или н ней бр к, не сост вит ник кого труд в тот бутик, куд с З п д поз имствов ли не только форму, но и содерж ние – культуру обр щения с покуп телем. А попробуйте-к вернуть вещь в бутик, куд прод вец «пересел» с рынок . Л дно ещё, если вещь примут просто без улыбки. А то ведь могут доб вить недовольные грим сы или ск нд льные реплики. И т кое быв ет.

Когд модернизиров нное созн ние перенос ится в модернизированное помещение, штук из этого выходит превесёл я. Р сск жу ещё одну пок з тельную историю. Довелось мне нед вно ост новиться н несколько дней в п нсион те город Сочи. П нсион т этот имел историю относительно долгую: был построен в советское время и являлся, к к тогд ч сто быв ло, местом отдых сотрудников р зных госучреждений стр ны, отдых ющих по льготным путёвк м з госуд рственный счёт. В современное время, когд все эти льготы, з редким исключением, отменили, пришлось перестр ив ться н новый л д и выжив ть. П нсион т и перестро ился букв льно: отремонтиров ли помещение, сдел в его более комфорт бельным, кое-где кое-что д же по типу европейских гостиниц.

Приезж ю я в этот п нсион т под утро. Всю ночь был в дороге. З селить меня в номер служ щие отк зыв ются. Хотя опл чено всё з р нее – з весь срок пребыв ния.

Говорят:

– Не можем н йти н в с бум гу, р споряжение! Будем жд ть н ч льник . Приедет через четыре ч с .

– Может быть, вы сн ч л д дите мне ключ? Немного отдохну. Всю ночь был в дороге, – прошу я, точно зн я, что место было з брониров но.

– А н с не волнует, что вы всю ночь были в дороге! – прямым текстом ответ ют гостеприимные соотечественники.

Евроремонт есть. Культуры нет. Ок з лось, в отремонтированном п нсион те господствует ст р я мент льность: «Вы к н м приех ли и вы н м должны ещё сп сибо ск з ть!» З мнить её н уст новку: «Мы сдел ем всё возможное, чтобы вы к н м ещё р з приех ли!» – не успели. З хоч у ли я ещё когд нибудь ост новиться в этом месте? Большой вопрос.

Большой вопрос для меня и в том, н сколько долговечн внешне модернизиров нн я форм без соответствующего ей культурного код . Долго ли ещё суждено приним ть гостей сочинскому п нсио-

157

н ту? Или у него т же уч сть, что и у электронного термин л в поликлинике? Рынок по-прежнему будет лет в бутике? Или, может, кр сив я форм всё-т ки постепенно повлечёт з собой улучшение содерж ния. Кто зн ет, к к и с к кой скоростью меняются н ши нр вы.

ТЫСЯЧИ НЕИСКОРЕНЁННЫХ МЕЛОЧЕЙ

Глоб льный вопрос – дело всегд серьёзное и весьм весомое. И д же если решить его не уд ётся (что у н с к к пр вило), то хотя бы подойти к т кому вопросу, потопт ться около него (пусть снов н месте) – к к-то н вид солиднее, чем прик с ться к б - н льным мелоч м. Глоб льный вопрос всегд внешне доб вяет в жности фигуре, дел ющей вид, что его реш ет. А вот н того, кто з цепится з вопрос, к з лось бы, незн чительный, з б н льную, д вно очевидную для всех мелочь, скорее посмотрят косо. Мол, н шли о чём. Других проблем нет?!

Есть. Но и мелочей хв т ет.

В мелоч х мы до сих пор безумно дики.

Срисовыв ю. Ан пский эропорт. Общественный ту лет. Уборщиц моет пол. Ловко упр вяля мощной шв брой, громко и грубо из р з в р з потворяет вновь входящим:

– Смыв ем! Смыв ем! З собой смыв ем! Вы не одни сюд ходите! Не з быв ем смыв ть!..

И чуть тише, но грессивнее – себе под нос:

– Совсем обн глели! Не смыв ют! Хоть говори, хоть нет! Вон т к я стоит!

Друзья, что с н ми?!

Что происходит с н ми, если в дв дц ть первом веке кому-то из н с до сих пор требуется н помин ть, что з собой в ту лете нужно смыв ть?!

Я, признаюсь, сн ч л подум л о не декв тности уборщицы. М ло ли, быв ет: р бот нервн я, х р ктер скверный... Но к к только лично воспользов л сь к бинкой...

Ан п – туристический город, чёрт возьми. Это н ше с в ми лицо. Я поним ю, что иностр нец сюд без повод вряд ли полетит, хотя и т кое не исключено. Но мы-то туд в летний сезон из всей России съезж емся. И гл вное – детей везём. И уже в эропорту ведём их в общественный ту лет, где... Уборщиц не преувеличив л м сшт б беды. Люди действительно не смыв ли. Ясно, что не все. Но очевидно, что был не один т кой случайный вредитель. Я уже не говорю про р зброс нную около мусорной корзины ту летную бум гу. И изб вялю чит теля от опис ния в кр ск х всего **того**, что во всём цивилизов ном мире убира ется ёршиком...

Не т к д вно в одном из сибирских СМИ были опубликов ны воспомин ния м йор мерик нской рмии М ртин М нхоф , р бот вшего в дв дц том веке в СССР в к честве помощник военного тт ше, и его супруги Джен. Согл сно публик ции, в

1953 году чет М нхофов совершил небольшое путешествие по Х к сии и Кр снорярскому кр ю. Про ту леты в местных гостиниц х супруг М нхоф вспомин л т к: «...приходилось зажимать нос. Я от казывалась дышать из чистого упрямства. Утром, когда уборщица наводила хоть какой-то порядок, было ещё терпимо. Но к вечеру, учитывая, что туалете м польовались не только постояльцы гостиницы, вокруг дыры было практически невозможно найти чистого места, чтобы поставить ногу».

Больше шестидесяти лет прошло с тех пор, к к жен М нхоф побыв л в русских общественных ту лет х. Много ли изменилось?.. И к ков цен крик м о духовности, о п триотизме, о поиске уника льной н цион льной идеи, которыми переполнен н ш «ящик», из уст тех, кто не н вёл порядок в ту лете своего собственного (н шего с в ми) дом ?!

Мы порой т к дерём глотку о высоком, что з быв ем об элемент рном. З быв ем о нерешённых вопрос х культуры общественного бытия.

Не зн ю, к к сейч с, но ещё год-дв н з д в том с мом эропорту, в том с мом ту лете, который я только что описыв л , не было унит зов в прямом смысле этого слов . То есть были, конечно, но отнюдь не с мые цивилизов нные. Уже не дырк в земле, сл в богу, к к во времен путешествия М нхофов по России, но дырк в плите бетонного пол (плетётся-ковыляется, спотык ясь о н ши нр вы, модерниз ция).

Ск жу откровенно: я едв ли когд -то испытыв л ббльшую неловкость, чем когд н ч л пис ть этот текст. Во-первых, потому что пис ть о прекр сном и о высоком, не скрою, куд приятнее, чем о ту лет х, экскремент х и унит з х. Во-вторых, пис ть о столь очевидном и вьвшемся в повседневность трудно уже потому, что гл з н столько к этому привык и н столько з мылился, что проблем перест - ёт быть проблемой и, что стр шно, восприним ется нормой.

Помню, лет десять н з д, ещё в бытность своего студенчеств , я проходил журн листскую пр ктику в ред кции м льной городской г зеты. Не н йдя по неопытности более оригин льной темы, решил н пис ть ст тью об очевидном – о городском мусоре.

«Ну что тебе этот мусор! – ответили в ред кции. – Мусор и мусор. У н с грязь к к был всегд , т к и будет! Никуд мы от неё не денемся. Что толку об этом пис ть?! Сходи вон лучше в музей. Н пиши з метку. Т м, между прочим, впервые в н шем городе выст вк художников- в нг рдистов».

Мою ст тью о мусоре тогд не опубликов ли, сочтя тему слишком б н льной. Между тем кое-где счит ется, что именно с р зговор о с мом элемент рном стоит н чин ть воспит ние детей. Т к, в Японии для детей мл дшего возр ст сняли весёлый

мультфильм «К к пользов тьяся унит зом». Японцы не постеснялись и зв ть вещи своими имен ми и пок з ть к ртинки со всеми очевидными подробностями, букв льно н п льц х объясняя м леньким зрителям, к к приводить унит з в порядок. Мультфильм пользуется большой популярностью у молодых родителей. К слову, именно в Японии производят с мые модернизиров нные в мире унит зы, в том числе – электронные, моющиеся втом тически. Не оттого ли, что у японцев не счит ется з зорным с м льых лет приучить ребёнк к низменному и элемент рному? И не решение ли б н льных вопросов – з лог созд ния высоких технологий в будущем?

Мы же хотим перескочить. Пропустить несколько ступенек, з быть про сотни-тысячи неискоренённых мелочей и подняться ср зу н с мую высокую ступень. Мы хотим, не з меч я бесконечную грязь в ту л лет х, миллионы бычков н троту р х, открытую почву н г зон х (в Европе он з крив ется, чтобы избежать источников появления грязи) и прочее, прочее сформиров ть п триотизм, духовность, н цион льную идею. Т к не лучше ли спуститься и н ч ть с мелочей?

ПРЕДЕЛЫ ТЕРПИМОСТИ

Мы кр йне р здр жительны в отношении вещей незн чительных и кр йне терпимы к тому, что з л служив ет нетерпимости. Н днях ст л очевидцем двух весём пок з тельных историй. История первая случил сь н рынке м ленького российского городка 753. Очередь з фрукт ми.

Передо мной – мужчина . Приобрёл яблоки и м ндрины. Выр ж я бл год рность з прод нный ему со скидкой тов р, произнёс: «Ой, спсибо! Я, если з метили, всегда только у в с беру. Р ныше ещё одн женщин торгов л , русск я. К ней иногда з ходил. А теперь только к в м! Ну их, нерусских этих. Р здр ж ют!».

Дело в том, что н этом рынке все торговцы, з редким исключением, – киргизы. С м я не р з покуп л у них тов р. Могут сдел ть скидку, могут честно ск з ть, что нект рин кислый и лучше его не бр ть, могут обм нуть... Д кто к к. Потому что честность или лживость, порядочность или её отсутствие – всё это из обл сти общечеловеческого, не н цион льного.

К з лось бы, эт идея д вно должн глубоко укорениться в н шей мент льности. Для этого дост точно было лишь извлечь уроки, преподнесённые с мой жизнью – жизнью человек , личности в мировой истории. Уроки эти, кст ти, увековечены в искусстве в т ком м сшт бе и с т кой глубиной, что лишь с мый ленивый и с мый поверхностный ум может ок з тьяся способным их не «выучить».

Примеров – ворох. Вспомню один. Детск я книга Алекс ндры Бруштейн «Дорог уходит в д ль...».

Экз мнуют девочек (отбор в гимн зию). В кл ет е свыше тридц ти человек. Комиссия спр шив ет у экз менуемых простые вещи: чтение по слог м, р збор простого предложения... Дел ется перерыв. Всех уже опрошенных отпуск ют. Ост ётся семь девочек. Экз мен продолж ется, но спр шив ют их уже не по общим требов ниям, по иным – более высоким.

«Неэкзаменованных девочек вместе со мной всего семь человек. И все они – еврейки: Фейгель, Гуз, Айзенштейн и другие. Начинается экзамен, и я просто ушам не верю. То же чтение вслух, но не коротеньких рассказиков из хрестоматии, а больших, сложных литературных отрывков. Самые разнообразные вопросы по содержанию прочитанного. Разбор не только по частям предложения, но и по частям речи. И ещё, и ещё, и ещё», – вкл дыв ет втор книги чувство горечи в уст гл вной героини С ши Яновской. «...Я еще сама не могу понять ту печаль, ту горечь, к которой сегодня впервые прикоснулась моя душа», – говорит С ш . Героине трилогии в тот момент девять лет, и ей трудно понять т кое нер вное отношение в т ких р вных условиях. Время и место описыв емых событий – конец девятн дц того век , дореволюционн я Россия. Столько воды утекло с тех пор, столько бед, причиной которых было в том числе и нер вное отношение к р вным людям, принёс н м последующий дв дц тый век. И вот в веке дв дц ть первом взрослый мужчин вслух н моих гл з х и н гл з х других посторонних выбр сыв ет т естественно: «Ну их, нерусских этих! Р здр ж ют!» – к к будто отх рквив ет и сплёвыв ет слюну.

Втор я история, о которой хочу р сск з ть, произошл в междугороднем втобусе. Из российского город Н до российского город NN ех ть примерно ч с дв . П сс жиры р зместились. Автобус тронулся. Через несколько минут р зд ётся громкий звонок. Звонит мобильный телефон одной из п сс жирок. Он отвед ет внушительным резким «лло» и з вязыв ет с собеседником долгий р зговор. Впрочем, р зговор ли? М т, крик, ор: «Ты чё?!. Я тебе ск з л , козлин , иди ребёнк с с дик з бир й!» И т. д. И т. п. В втобусе – дети и их родители, з рики, зрелые мужчины и женщины, молодёжь. Все слыш т женщину. Никто не ост н влив ет. Не прерыв ет её бессвязный мр чный словесный поток. Полч с прошло. Агрессивные ноты в телефонном р зговоре н р ст ют. М т ст новится более зл чным и ч стым. Смешки, ужимки, искренняя убеждённость в собственной «крутизне». Прощёл ч с и уступил смену второму. П сс жиры (человек дв дц ть – дв дц ть пять) вним ют. Молч т. Приемлют. Женщине вполне комфортно. Окруж ющим – не зн ю. Вид не под ют. Он – чувствует себя в р мк х допустимого, в гр ниц х нормы. К к,

впрочем, в этих же гр ниц х нормы чувствования себя
покуп тель яблок и м нд ринов.

Собственно, у меня после двух р сск з нных
историй только один щемящий душу вопрос. Поче-
му нерусские торговцы, просто-н просто мирно
выполняющие свою р боту, р здр ж ют, бескуль-
турье и грессия, н рушение з кон (м т в публич-
ном месте к к-ник к) в одном простр нстве с деть-
ми и ст рик ми ост ётся в предел х терпимости?..
Прощённым. Опр вд нным. Проглоченным.

Д вно з мечено: человеку меняться трудно. С -
мый сильный учитель, способный подвигнуть к из-
менениям, – большие потрясения. Только они пере-
вор чив ют всё с ног н голову, руш т з стывшие с
год ми стереотипы, встряхив ют душу, к к десяти-
б лльные землетрясения, и з ст вляют изменить
угол зрения. Впрочем, некоторые, ок зыв ется,
ост ются глухи д же к урок м этого великого учителя.
К ков он , цен т ких нр вов?

СКАЖИ-КА, ДЯДЯ, НЕУЖТО ДАРОМ?

Помню, в школе, в кл ссе то ли в пятом, то ли в
шестом, мы, по очереди выходя к доске, н изусть
декл миров ли «Бородино». Н с было человек
тридц ть, и к ждый – кто к к мог: кто з пин ясь,
кто и «с чувством, с толком, с р сст новкой» – по-
вторял вечное лермонтовское «Ск жи-к , дядя,
ведь не д ром?...». Уж не помню, был ли тот, кто
произносил с чувством, и в с мом деле прониз н
к ким-то чувством. Не зн ют к же, был ли им про-
низ н тот, кто з пин лся. Во всяком случ е, я в
этом глубоко сомнев юсь. Д леко от н с был т
войн и тот подвиг. Учитель относился к этой длин-
ной дист нции между н ми и бородинским ср же-
нием снисходительно. Он выслушив л отрывок з
отрывком и ст вил в журн л отметку. Высокую –
тем, кто не з пнулся. И пониже – тем, кто споты-
к лся и иногда з быв л лермонтовские слов . Это-
го было дост точно, чтобы колонк в журн ле с н -
зв нием обяз тельной для средней школы
лермонтовской поэмы был з полнен оценк ми.

В девятом кл ссе был уже другой учитель лите-
р туры и з д ние уже о другой войне. Мы должны
были н пис ть сочинение о подвиге и героизме н -
ших предков в Великой Отечественной. Все н пис -
ли. «Ст нд ртно. Ш блонно. Ни одн р бот не трю-
нул . Ни эмоций, ни чувств», – выск з лся учитель
литер туры и, м хнув рукой («л дно, по пл ну н до
к новой теме переходить»), з полнил, к жется, чет-
вёрк ми всю колонку в журн ле примерно в трид-
ц ть клеточек длиной... Между этой войной и н ми
дист нция был уже не столь больш я, но, видимо,
уже и не столь м ленк я, чтобы с н шей стороны –
не почувствов ть подвиг, со стороны учителя – от-
нестись снисходительно к н шему нечувствов нию.
И мы двинулись д льше – осв ив ть московские те-

сты – при родителе ЕГЭ, только-только з брошен-
ные министерством в провинции.

...Нед вно, приех в в город, где прошло моё
детство, я бродил по тому р йону, где н ходится
моя школ . Непод лёку от неё н одном из жилых
домов увидел пл к т, р змещённый, по всей види-
мости, ко Дню Победы. В военной форме мил я де-
вочк с добрыми гл з ми, георгиевск я ленточк и
н дпись бл год рных потомков: «Мы помним! Мы
гордимся!». Был конец октября. Это озн ч ло, что
пл к т висел здесь уже к к минимум полгода . Ме-
сто ему было отведено особое – прямо н д... пив-
точкой. Во всей большущей России не н шлось
пл к ту с георгиевской ленточкой мест , кроме к к
н д рекл мой «Пивточка. Акция. Лучшие напитки от
лучших производителей» и н д лестницей, ведущей
в питейное з ведение. Ни н д входом в спортком-
плекс, ни н д входом в музей, ни н д входом в би-
блиотеку... И девочек уже полгода смотрел своими
добрыми гл з ми н посетителей. И тум нно отр -
ж л сь в их пьяных гл з х...

Мимо проходили оз боченные (к ждый своим)
люди. Было видно, что их д вно не трог ет неумест-
ное соседство. Лишь одинокий серый от прист в-
шей пыли кондиционер, р сположенный в неболь-
шом промежутке между пл к т ми, не д в л им
слиться оконч тельно (т к близко р сположены они
были). Люди проходили и проходили мимо. Я гля-
дыв л сь в их лиц . Многие были моего возр ст .
Зн чит, примерно в одно время со мной они отчек -
нив ли у школьной доски: «Ск жи-к , дядя...» и пи-
с ли сочинение о подвиге предков в Великой Оте-
чественной войне. По втомобильной тр ссе н -
против пивной неслись м шины, втобусы,
м ршрутные т кси, из окон которых отчётливо был
видн девочк с георгиевской ленточкой н д пив-
точкой. Сотни людей ежедневно проходили, проез-
ж ли, проносились... Мимо.

«Всё пучком, у н с всё пучком...» – доносил сь
из пивной пуст я песня.

Может, и вл делец этой точки когд -то отчек ни-
в л: «Ск жи-к , дядя...». Теперь он с м ст л взрос-
лым. Хочется спросить у него: «Ск жи-к , дядя, не-
ужто д ром?». Что он ответит? «Всё пучком!» Д и
кто у него спросит?..

Нет числ ф ктор м, которые рожд ют те или
иные нр вы. Один из них, безусловно, – снисходи-
тельное и р внодушное отношение. Когд мы прош-
ли мимо девочки с георгиевской ленточкой? Сей-
ч с? Или тогд , когд учителя и родители, вынуж-
денные оз боченно куд -то торопиться, прошли
мимо н ших ст нд ртных, ш блонных сочинений?..
Прямое мор лиз торство – штук глубоко препро-
тивн я. Но и отсутствие чёткой мор льной позиции,
выск з нной, обозн ченной, имеет свои послед-
ствия.

– Хорошо ли, когда творец, художник не выр ж - ет чёткого отношения к своим героям? – спросили в одном из интервью ктёр Сергея Юрского.

– К к с к з ть... – ответил он. – Я дум ю, что сей- ч с, когд уж слишком не выск зыв ются и мор - лизм несут в искусство, зритель привык ет глот ть этот мор лизм.

А когд , воспользуюсь слов ми ктёр , слишком не выск зыв ются и привык ют глот ть, нездоровые укореняются нр вы.

Часть вторая

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

УТЕРЯННЫЙ МАНДАРИН

Дек брь люблю нежно. Хоть и тоскую в нём нежно тоскою. Тоскую и ишу. Безн дёжно ишу привкус той кислинки. От тех д леких – с к ждым годом всё д льше – новогодних м нд ринов.

Вы его помните?

Тот м нд рин. Тот с мый. От которого кислинк т к я, что гл з невольно жмурятся и в носу пощипыв ет, от которого – только н чни чистить – з п х д же в соседней комн те. Тот, который с мый ор нжевый. Режет гл з своею ор нжевостью. Тот, что к к солнце в мешочке с р зноцветными конфет ми (новогодний под рок б бушки). С мый вкусный м нд рин, с мый спелый. Который ждёт н ёлке, н столе рядом с горячим ч ем и ещё не остывшими, тёплыми пирог ми. А ты, з пых вшишь, только только вернулся домой с ледяной горки, волоч з собой с нки. «Щёки-то кр сные!» Все видят твои щёки. А ты видишь тот м нд рин, который... И когд ешь его, ничего, кроме него, не чувствуешь.

Едв его очистил – и он тут же исчез. Нез метно з кончился, пок ты прилип к экр ну и к к будто с м в Простокв шино. Возьмёшь тот м нд рин, он т кой большой, что в руке и не помещ ется во- все. Держишь его в м ленькой л дони, смотришь туд , в телевизор. И твоя м м т к сильно похож н м му дяди Фёдор , словно это он с м в любимую деревню дошл н лыж х. И эти две м мы, твоя и его, вместе, к к сговорившись, нежно поют:

*Кабы не было зимы
В городах и сёлах,
Никогда б не знали мы
Этих дней весёлых.
Не кружила б малышня
Возле снежной бабы,
Не петляла бы лыжня,
Кабы, кабы, кабы...*

И т к хорошо тебе от их дружного *кабы*, т к весело. И что это вообще з *кабы* т кое? И требуешь,

и ждёшь. «А что т кое *кабы?*», «Просто слово?», «А скоро?», «А сколько ещё? Ч сов? Минут?», «А сколько секунд до Нового год ?», «А когд он придёт?», «А он н ст нет?»... Из сып ешь, к жется, тогд , когд твой дед смеётся н д Ипполитом, который моется в душе, не сняв п льто. И кто т кой этот Ипполит? И з чем он пошёл в душ в зимней ш пке?.. З сып ешь, перед гл з ми он, тот м нд рин...

Я тщетно пыт юсь н йти его. Брожу р стерянно мимо огромных ящиков с м нд рин ми, чуть ли не со всех концов свет свезёнными сюд , н этот большой рынок. «Покуп ем м нд рины! Свежие м нд рины! Кр с виц , м нд рины к пр зднику!»

В к ком ящике его иск ть? Среди м рокк нских? Среди турецких? Среди бх зских, н верное. Других, к жется, тогд ещё не з возили.

– Те м нд рины, что с зелёными листьями, бх зские?

– Нет! Это кит йцы н учились дел ть бх зские м нд рины!

– ??

– Шутк т к я! Абх зских м ло. В основном – Кит й. Но у меня есть! Сейч с...

Дост ёт из з кромов ящик.

– Вот бх зские! А те – кит йские! Почти и не отличишь н вид одни от других!

– Я возьму.

– Т к к кие возьмёте?

– Все возьму.

– ??

– Д йте всех. Из к ждого ящик положите по килогр мму, лучше по дв , по три...

И несёшь п кеты с м рокк нскими, с турецкими, с кит йскими... Несёшь в дом килогр ммы м нд ринов в н дежде обрести тот, от которого... Руки липкие, мыть не хочется. Миг ющие л мпочки н гирлянде – чудо, бенг льский огонь – волшебство, с лют в небе – неземной посл нник.

Я д вно не могу н йти его, тот м нд рин. Чищу бх зский, чищу м рокк нский... Нет ни вкус того, ни з п х , ни – что всего хуже – кислинки той нет. И, отч явшись, пыт юсь н йти хотя бы не тот, другой. В котором когд чистишь ор нжевую кожуру и з меч ешь под ней белые волокн , их тоже ст р - ешь убр ть, чтобы есть м нд рин было приятно. Который лежит в в зе вместе с другими фрукт ми. Протянул з ним руку – и вдруг передум л: возьму, пож луй, яблоко. Тот, который просто ор нжевый и от которого – к к только его почистил – ср зу мо- ешь липкие руки. Зн ешь чётко, что до Нового год ещё дв ч с , что дед сейч с н чнёт смеяться н д Ипполитом. Ясно, отчего ктёр Яковлев снов будет мыться в душе, не сняв п льто. И как только деду не н доело к ждый год н д ним смеяться?

Снов слышишь *кабы, кабы*... Н до же: ведь когд -то дум л, что твоя м м похож н м му

155

дяди Фёдор . Известно теперь, что *кабы* то же, что и *если бы*, потому, кст ти, пишется слитно. Ты уже очень много зна ешь. Но всё-т ки ещё веришь, что если н пис ть н бум ге з ветное жел ние, сдел ть из бум ги свёрток и поджечь его одновременно с боем кур нтов, то жел ние твоё сбудется. Сбудется, если свёрток успеет сгореть бсолютно весь, пок ч сы не пробьют *двенадцать*. И поджиг ешь, и бум г горит, быстро полых ет, помог я тебе. И ждёшь с з мир нием... Сбудется! Твоё первое, т йное. Ему уже не поместиться в мешок Дед Мороз .

А теперь...

Лежит н столе бх зский, м рокк нский, турецкий... Берёшь к кой-нибудь, он т кой м ленький. Держишь его в большой л дони. Смотришь н него и пыт ешься ничего, кроме него, не чувствов ть больше. И вот вроде бы уже получ ется, но нет. Тянут куд -то бесконечные *кабы*.

– Алло! С Новым годом! К к т м дед? Смотрит Ипполит ! Смейтсь? Отлично!

– С Новым годом, дед! Слышишь?! С Новым годом!

И к кудед ещё сил хв т ет смеяться н д Ипполитом?!

Где дост ть эти силы, когд с м уже готов мытсь в душе, не сним я п льто?..

Ж дно ешь м нд рин, почти не деля н дольки. Кислинк ! Эх, кислинк ! Не зн ть бы ник кой другой кислинки, кроме этой.

– М м , лло! С Новым годом, м м ! Д , хорошо! Конечно, всё хорошо!

Всё хорошо. Р зве у меня может быть плохо, м м ?..

Без пяти?! К к без пяти? Уже? Т к быстро? И не ждёшь его теперь, подсчитыв я минуты. Он с м, без твоих ожд ний, врыв ется стремительно. Едв успев ешь подум ть: к к нез метно опять пролетел предыдущий.

Торопишься н йти спички, чтобы поджечь бенг льский огонь, и он горит. Кур нты бьют. И мысленно, без всякого свёртк , шепчешь себе что-то быстро. И к к-то вдруг успева ешь ск з ть себе з счит нные секунды с мое гл вное, отбросив хоть н минуту (хоть н одну минуту) все н копившиеся и для чего-то, видимо, нужные *кабы*, *кабы*, *кабы*.

ГОДЫ СКВОЗЬ ГОДЫ

...молодой человек посмотрел на старика, который показался ему уж очень престарелым. А старик посмотрел на молодого человека, который показался ему уж очень юным.

Рэй Брэдбери. Сумеречные лужайки

Я вошл в городской втобус и сел к окну. Ех ть предстояло минут сорок. Чтобы скорот ть время, я дост л книгу с р сск з ми Рэя Брэдбери и ст л

чит ть. Около меня пустов ло место. П ру ост новок спутя это место з нял ст рик.

Присев и повернув голову в мою сторону, он уточнил:

– До пятой поликлиники доеду?

– Д , – ответил я.

Ст рик посмотрел н меня вним тельно, прищурился, потом перевёл взгляд н книгу, потом опять н меня и, видимо, жел я н йти повод з говорить, улыбнувшись, спросил:

– В школу ходите? В школе учитесь, д ?

– Нет, я р бот ю... – несколько смутившись, ск з л я.

...Школ был д вно поз ди. Был поз ди и университет. Я уже р бот л больше шести лет и неизбежно приближ л сь к своему тридц тилетнему возрасту. Ст рик ошибся лет эт к н пятн дц ть. Это вызв ло у меня воспомин ния о д внем. Когд я был первокл ссницей, у н с в школе р бот л физрук. Он был худощ вый, большегл зый, с глубокими выр женными морщин ми н лбу. Строгий и требовательный. З это мы, первокл ссники, его поб ив лись. Вероятно, этот трепет перед физкультурой и глубокие морщины н лбу физрук з ст вляли н с дум ть, что физруку уже девяносто. Мы были в этом твёрдо убеждены. «Быстрее строимся! Физрук идёт! Девяностолетний!» – шепт ли мы друг другу, когд он входил в спортивный з л.

156

Нед вно в городе своего детства я встретил физрук . Он м ло изменился. Всё т кой же худощ вый, спортивный, пр вд морщины н лбу ст ли ещё глубже. В школе он уже не р бот ет. Ему з семьдесят. Когд я был первокл ссницей, было ему з пятьдесят. (Д й бог, что когд -то будет и девяносто.)

...Молодость смотрит н ст рость изд лек и видит её смутно, едв р злично, к к одинокого девяностолетнего ст рик , который стоит д лекод леко. Т к д леко, что не доберёшься до него ни когд . Молодость смотрит, не зн я истинного возраст ст рости, не зн я ей цену. Т к и ст рость видит молодость смутно, нечётко, не р злич я её истинного возраст , зн я лишь только её истинную цену.

НЕ ВПИСАЛАСЬ

Всю неделю к кие-то нелепости.

Нелепости, которые оконч тельно убедили меня в том, что я не впис л сь.

Вот, н пример, вчер . Из моей сумки н ноги ни в чём неповинных людей полил сь вод .

Дело было т к.

Едв только войдя в втобус, я обн ружил , что дно моей спортивной сумки н сквозь мокрое и из неё крупными к плями течёт вод . Вод к п л н строгие туфли серьёзного н вид мужчины.

Внутри отчаянно ёкнуло: я з был з крутить рашку н бутылке с водой. Пыт ясь испр вить оплошность, поспешно открыл сумку и обн ружил , что почти вся вод р злил сь по дну и, не н йдя другого выход , текл сквозь тряпочное дно, вниз. Автобус уже тронулся.

Я плотно з крыл полупустую бутылку. Быстро протиснул сь в угол втобус – под льше от людей (к кому п сс жиру з хочется безвинно стр д ть от устроенного кем-то потоп ?).

И ещё р з убедил сь, что бсолютно не впис л сь.

Ещё р з, потому что был и друг ячред случ ев.

Одн жды я стоял в небольшой очереди в летнем кафе, чтобы р спл титься с к ссиром з ч шку к пучино. Стоял в привычном своём летнем виде. И тут, постукив я высокими шпильк ми, к очереди скорым ш гом подошл молод я женщин .

– Девочка, пропусти без очереди, пож луйст ! У меня без сд чи. Я кофе с собой возьму и побегу...

– Д , пож луйст ... – с лёгкостью отвеч ю. И вдруг лёгкость проходит. Вним тельно оглядыв ю её снизу вверх от шпилек (с нтиметров в пятн дц ть) до м кушки, едв ли не вст в я н цыпочки, чтобы осмотреть д му во весь рост. Делов я т к я он , з нят я... А потом неуверенно смотрю н свои кеды в цветочек, н футболку, н эти короткие шорты, н сумку через плечо...

«Девочка, пропусти без очереди...» Ничего, к з лось бы, особенного. Просто д м , к жется, н п ру лет моложе. А мне, честно ск жу, уже з тридц ть... Мне уже тридц ть дв , чтобы быть оконч тельно честной.

Однозн чно: я не впис л сь.

Не впис л сь в собственные предст вления о возр сте.

Вот вы предст вляли себе, к кими вы в тридц ть дв будете? Нет, я не говорю о детском возр сте, когд всё, что з тридц ть, – это уже ст рое, невозможное или д же мёртвое. Я – о подростковом возр сте, о юношеском, когд ... Я тогд дум л , что в тридц ть вид буду иметь весьм солидный. Т кой, ну вот, к к у этой д мы, примерно...

Когд к тридц ти дело только шло, но н ивно к з лось, дойдёт ещё не скоро, мне предст влялось, что тридц ть – это что-то монумент льное.

З вершённное, незыблемое, оконч тельно сформированное.

Словно додел нное до последней дет ли скульптором и выст вленное н выст вку к к готовое произведение. Я дум л , что тридц ти сопутствуют все трибуты ст бильной жизни и всё ст новится глубоко и неизбежно постоянным к т кому-то возр сту.

А тут эти кеды в цветочек, эти шорты, эт «девочк », эт вод , убеж ющ я из сумки... Это всё я?..

Одн жды, кст ти, у меня вот т к кефир убеж л из портфеля. Но то было в первом кл ссе. А в тридц ть, я пол г л , ничего не пролив ется. Не убеж ет. Не меняется. Всё уже уст к нено. Держится стойко, идёт по пл ну и выглядит к к положено. Д , я дум л , что в тридц ть уже не ш т ет. Я пол г л , что к тридц ти человек н бир ет вес (и в прямом, и в переносном смысле). От этого вес походк его невольн з медляется. В тридц ть, к к к з лось, у человек уже есть пр ктически всё, что ему нужно. И он уже т кой... Додел нный. Совершенно оконч тельный.

Мои тридц ть дв к т строфически не впис лись в моё бывое о них предст вление.

И дело не в том, что я не н копил нужных трибутов. Есть почти всё, что нужно, чтобы пост вить г лочку в придум нной социумом гр фе «Всё идёт к к н до».

Но что трибуты в ср внении с ощущениями? Что трибуты в ср внении с чувствами, мыслями? С тем вдохом и выдохом, которыми ты вдых ешь и выдых ешь жизнь?..

...Мленьк я ч шк кофе стоит н столике. Летний ветер бережно игр ет с кофейной пенкой, свежей, к к первый снег. Ветер л сково и нежно берёт и уносит кофейный ром т куд -то туд , туд ...

В тридц ть тоже ш т ет.

Ш т ет д же при н личии трибутов.

В тридц ть не уст к нив ется.

Д же если есть трибуты, не уст к нив ется.

В тридц ть ты и крепкий, к к этот кофе. И эфемерный, к к его воздушн я молочн я пенк .

Ни з вершённости нет, ни монумент льности.

Н шёл н что-то ответы?

Смешно.

То был лишь верхушк йсберг . Смешные, полупустые ответы. И ищешь другие. Н вопросы, которые уже з д в л себе р ныше.

Где вес твой?

Смешные трибуты, которые когд -то виделись весомыми. Р зве прид ли они вес?

В тридц ть тоже многое...

Меняется. Тр нсформируется. Проходит. Приходит.

И н чин ется сн ч л .

Иногда р звязыв ются шнурки н кед х.

...А вот ид м в к фе вернул сь.

– Ой, я у в с кошелёк з был ! Н шёлс? Ой, спсибо! Совсем у меня сегодня ум нет!

Д м з бр л кошелёк. Присел з столик. Клеит, морщ сь, н ногу пл стырь. Н тёрли туфли н шпильк х. Цен видимой солидности.

В тридц ть свои мозоли и свои уроки.

Походк ещё быстр я, хоть и не столь тороплив я. Потому что уже поним ешь, что успев ть можно и не торопясь.

157

Р боту в тридцать тоже меняют. Меняют и к - т нную колею. Переоценивают трибуны.

...Д, кст ти, о мокрой сумке. Хорошо, что спортивн я форм всё-т ки леж л в непромоком емом п кте. Положил н всякий случ й.

Допив ешь кофе и идёшь.

Идёшь, всё ещё иногда пош тыв ясь в мыслях и чувств х, но пыт ясь скрыть это от других. Р зве солидно в тридцать мет тья и продолж ть поиск?..

А внутри всё твёрже и твёрже.

Не от з вершённости и ст бильности. А от р ссып вшегося и исчезнувшего где-то н глобо бесмысленного **хочу**, укоренившегося **надо** и н р ст ющего **должен**.

Ах д . И, конечно, – от осозн ния возможности **всякого случая**.

Часть третья БЕГЛЫЕ МЫСЛИ

ОКУРОК

Если бы каждый человек сделал всё, что он может, на своём клочке земли, как прекрасна была бы наша земля.

А. П. Чехов

Около моих ног уп л окуроч. Я шл по троту ру рядом с многоэт жным домом. Кто-то выбросил окуроч из окн . Вероятно, этот кто-то подум л, что т м, внизу, всё – урн . Н столько больш я, что бро- сишь – и не пром хнёшься. Между тем смею з метить: под в шими окн ми Россия. Большущ я земля русск я. Бросишь – и не пром хнёшься. И это не пр вительство, не президент, не п ртии дел ют из неё помойку в ту секунду, когд летит окуроч. Это вы, созн тельный н ш гр жд нин, уделыв ете её своим окурочом. А потом сидите с сиг реткой з кру- жечкой пив и ж луетесь н то, что в стр не всё плохо. Ж луетесь, что порядк здесь нет, в очеред- ной р з брос я окуроч н Россию из в шего окн ...

НЕ НАЧАЛО ЛИ ПЕРЕМЕН?

*– Кажется, кто-то крикнул!
– Да нет, вам послышалось.*

В городской втобус вв лив ется нетрезвый мужчин с полутор литровой бутылкой пив . П сс жиры дел ют вид, что не обр тили вним ния.

Мужчин н чин ет вести себя буйно:

– Эй вы! А з проезд-то все з пл тили?! Или все з йцы, ?! Водитель, у тебя тут полный втобус з йцев!

Буйство персон лизируется. П сс жирке с букетом цветов:

– Эй, д м с цвет ми! З пл тил ли ты, д м , з проезд своего букет , ?!

Д м молчит. Все молч т.

Вдруг одн из п сс жирок, девушк :

– Мужчин , прекр тите здесь х мить! Это вы должны ответить: вы штр ф з пиво з пл тили? Вы м ло того что з кон безн к з нно н руш ете – в общественном тр нспорте пиво р спив ете, т к ещё и х мите здесь!

Мужчин :

– Не понял! Чьи это пр в я здесь н руш ю?!
В ши?

З тем, кив я в сторону испуг нной ст рушки:

– Или, может, твои, б буля, ?!

Девушк :

– Мои пр в вы н руш ете. Мои. Я в положении. Мне неприятно в ш перег р нюх ть. Есть з кон. Он н моей стороне. Выходите!

Мужчин :

– Выходить? Мне выходить?! Вот кто ещё ск жет, что мне выходить?! Никто! Большинство, зн чит, н моей стороне.

П сс жиры молч т. Мужчин – пожилой женщи- не с тяжёлыми котомк ми:

– Вот ск жи, м ть, тебе неприятно со мной ря- дом ех ть, ?

Он в ответ:

– Мы уж ко всему привыкли. Мне что п хнет, что не п хнет. Это молодёжь чувствительн я, мы при- выкли. Мы всё снесём.

И вышел н ост новке, неся, н дрыв ясь, тяжё- лые сумки.

Мужчин ост лся в втобусе. П сс жиры мол- ч ли.

Эх, сколько р з звуч л в России молодой голос гр жд нского обществ . И сколько р з он з глу- ш лся хриплым уст вшим голосом привычки или гробовым молч нием большинств . Не сп с ет этот голос ни молодость, ни особое положение.

ЧУЖИЕ ОШИБКИ

*– Дайте мне лупу! Я должен кое-что разглядеть!
– Что?..
– Чужую ошибку.*

Чуж я ошибк з метнее своей. Для многих. Не р з убежд л сь. Яркий т кой случ й н блюд л не т к двно н групповом з нятии по йоге. З нятие шло ровенько, к к обычно. Дошло дело до ш в с - ны – позы р ссл бления. Лежим мы, зн чит, в этом «сумеречном состоянии» – к к принято н зыв ть его в йоге. Спокойн я индийск я музык , умиротво- ряющий голос тренер : «Р ссл бляются мышцы в - ших рук, ног, мышцы лиц ...» И вдруг – резкий гром- кий хлопок дверью. Кто-то из пришедших н следу- ющую тренировку решил проверить, не з кончилось ли у н с з нятие, з глянул в з л, убедился, что не з кончилось, дверь придерж ть не дог д лся. Вот он и хлопнул со всей силой, не подозрев я, что

кто-то в этот момент ищет умиротворения и гармонии с собой.

Всякое бывет. Немного помешал ли. Что ж поделишься?.. Один ко один думал решил, что с этим непременно нужно что-то сделать. Он стал выяснять:

– Это вы? Вы хлопнули дверью?! Не вы?! Тогда, значит, вы?! За чем вы заглядываете в зал, когда занятия идёт?! Сколько раз в м говорили?! К какой кошмар! Вы меня испугали! Я так вздрогнул, что у меня мышцу потянуло и руку свело! Тренер видел, что это вы хлопнули, вы отпиретесь! Это же не до तक! Он хлопнул! Видели, что это он! А признаться – не признат!

Думаю не унимался. Тренеру:

– Сделайте, пожалуйста, замечание той женщине, что хлопнула дверью! Не дозвольте кривить дверь в зале не ключ, чтобы не беспокоили!

Администратору:

– Сделайте что-нибудь, чтобы женщины из той группы не лезли в зал и не хлопали дверьми!..

Тогда после смиренной позы «собака мордой вниз» и стойкой «позы голубя» продолжал бороться с секундным посягательством на её безмятежность, не замечая, как уже полчасик лишёте безмятежности с му себя...

Посмотреть объект со стороны – оно ведь куда проще. Можно подойти ближе, заглянуть с одного бок, потом с другого, можно надеть очки в конце концов. Или вообще схватить объект, притянуть к себе ближе и: «О, я так и знал! У вас здесь прыщ! Ай-й-й! А хотели скрыть!». Своя ошибка – дело другое. Не изобрели ещё очки, улучшающие внутреннее зрение.

Довелось мне как-то побывать в городе Нанану на конференции, посвящённой меди. Один из студентов подготовил хороший доклад. Тем кому льня, поднятые вопросы сложны. Но неопытность (споткнулся не простом: перепутал пары понятий). Председатель секции не простил. Итог – резкая критика ошибки и вердикт: «Не может быть, содержащая ошибку, войти в тройку лучших. Ровно, где есть ошибка, не может быть чётко структурирован». Он выглядел бы вердикт верно, если бы не был столь смешон в контексте одного обстоятельства. С председателем был создателем одной меди программ, который регулярно выходил в эфир. Программа эта была вполне себе чётко структурирована, без видимых внешних недочётов. Но вот ошибки в ней регулярно были – искались факты. Подмена понятий. PR под видом новостей. Популярный журнал, всем давно известный. Но вторская программа, несмотря на это, был в рейтинге одной из лучших. Впрочем, то ведь председателем и заданого – председателем становиться...

Увидеть свою ошибку? Постоять, это куда я должен посмотреть? Заглянуть с одного бок? Шею больно. С другого? Ещё больнее. Да и чего это я тут вращаюсь вокруг самого себя, как идиот, когда вокруг столько интересного! Чужие ошибки, например.

СИЛА СМЫСЛА

Смысл удивляет силу. Смысл существования. Бессмыслие обессиливает. Моей бабушке некогда до восьмидесяти. Стало расти, штук беспощадно, взял и у неё своё. За медленным походом... Трость – сподобительная опора. Морщинистые, временами трясущиеся руки, по инерции сохранившие ловкость в исполнении главных бытовых дел. Эти руки уже давно с нами помнят, как готовить обед. Сколько раз они это делали! Глубокие печальные глаза. Ясно, отчего печальные: «Трость, пусть я глупая деревяшка! За чем ты стала опорой?». Милая слеза ступила. И... сверхчеловек. Есть место, где он становится им. Это её сад-огород. Еле передвигается в мотельной городской квартирке, на своих шести сотках, как будто взяв у земли силы, копает, сажает, удобряет... Жарко, пот льётся, устал – некогда присесть.

– Да когда ж ты успокоишься? За чем тебе всё это? – в сотый раз слышит один и тот же вопрос.

– Ну что делать-то? Не бросишь же землю! Смысл ведь в этом! Урожай выростит – и другим поможет. Вот смысл.

759 Смысл делает человека сверхчеловеком. Он заставлял горы свернуть. Заставлял отделиться себя делу всего, без остатка. Индивидуальный, глубокий смысл.

Есть ли он у вас, такой смысл?..

О ЗАБИТОМ ЧАЙНИКЕ

Бывало, включишь чайник и, пока ждёшь, когда закипит, уходишь заниматься другими делами. Потом вспомнишь, что чайник хотел попить, возвращаешься на кухню, вода в чайнике холодная. Эх, думаю, что включил, включить-то так было! А если не прочай, вообще... Ждёшь результат, будучи уверенным, что всё сделано правильно, результат всё нет и нет. А потом спохватываешься и понимаешь, что не все рычаги, оканчиваясь, включил. Если есть цель, лучше сначала проверить, все ли включены рычаги, уж потом идти заниматься другими делами...

ДЕД И ЛЕЙКА

Дед у меня – мировой человек. Трудоголик до мозга костей. «Нельзя читать до!» Главное – дело для общего блага. Что до себя самого – это уж как-нибудь потом.

Иллюзия советского времени.

Устал не устал, болит не болит: не до земли копаться – буду копаться.

Н до полив ты: з черпнул большой лейкой из бочки воды – пошёл полив ты.

А тут я...

Беру лейку, жел я помочь.

Только воды з черпнул – слышу громкий недовольный голос дед :

– Эй, ты что дел ешь?! Уйди отсюда ! Пост вь лейку н место и уйди!

– Это почему же?..

– Ты хил я! Вес-то у тебя к кой?! Лейк и т ве сом больше будет!

– Это почему это я хил я?!

– Хм... *(Ухмыльнувшись)*. Д потому что у тебя этот, к к его *(вспоминая)*... кр сный диплом! Или, к к т м её, диссерт ция! Все вы с этими в шими диплом ми сейч с хилые! Уйди лучше и не меш й!

– Слуш й, дед, вот ты руг ешься и не д ёшь помочь! Р зве с молодости не помнишь известное: совместный труд-то объединяет!

– Объединяет?! Хм... *(Снова недовольно ухмыльнувшись.)* Может, и объединяет. Кого угодно! *(Резко.)* Хоть обезьян! Только не людей! *(Уверенно.)* А людей – р зьединяет... *(Задумчиво.)* К к только общее дело сдел ты н до, т к глянешь – нет уже никого, след простыл. Или смотришь: жили вместе, жили, трудились, потом – р з и р зошлись... Никого он, труд этот, не объединяет д вно...

Р зрушенн я иллюзия советского времени.

ВЗГЛЯД В НЕБО

Я, конечно, не князь Андрей. И не под Аустерлицем. Но н небо посм трив ю. И к жется мне, что обл к пухлые и мягкие. Дотронешься до обл к – и непременно что-то почувствуешь. К к будто сжим - ешь в ту, н пример. Детск я ф нт зия. Отпеч ток

мультифильм про обл к – белогривые лош дки. Добр ться бы до обл к и прок титься н нём! Мечт ребёнк – н чин ющего человек .

О том, что дотронешься до обл к , т м и нет ничего – пустот ... Нет, т кой мысли не было и нет. Д же сейч с, когд зн ешь: обл ко – продукт конденс ции водяного п р ... Много лет уже зн ешь, что конденс ция. Р зве может быть что-либо достовернее и сильнее строго уст новленного ф кт ? Но вот опять... Н пр вишь взгляд в небо, и к жется, что дотронешься вон до того обл к – непременно что-то почувствуешь. Кто же из в с сп сительные: ты, н ук , или ты, вообр жение?..

СУДЬБА

Вот говорят: у к ждого своя судьб . Т к оно, похоже, и есть. Когд же он н чит ется-то, своя судьб ? В пятн дц ты – это ещё не судьб . Это: «Тебе ещё р но!». В дв дц ты – дв дц ты пять тоже ещё не судьб . Это: «Куд торопишься?! У тебя вся жизнь впереди!». Или: «Ты что творишь?! Всю судьбу себе полом ешь!». В тридц ты, если что не т к вдруг: «Не горюй! Не твоя это ещё судьб был , зн чит!». И снов , кст ти, что-то т кое смягч ющее про «всю жизнь впереди»... И вдруг – дело к шестидесяти (т и р ньше) – и уже: «Судьб у неё не сложи л съ» или, к сч стью, случ ется, что «судьб сложи л съ» (не для всех он злодейк , кому-то и улыб ется). А порой р зом оборвётся нить, и – с горечью: «Судьбы не избежишь, Он з бир ет лучших»...

Сн ч л ей ещё р но, потом вдруг он уже был . Сложил съ или не сложил съ. К к же предельно короток отрезок, отведённый н неё, н судьбу эту. И к к её скл дыв ты – и не торопясь, и успев я?..

г. Кемерово

